

Динамические процессы в лексике начала XXI века

Коренные преобразования в экономике, политике, науке, спорте, массовой культуре и других сферах государственного устройства, связанные с перестройкой и распадом СССР, повлекли за собой существенные изменения в словарном составе языка. Эти изменения обусловлены двумя взаимодействующими факторами: внутренним (прежде всего действием законов системности, аналогии, асимметричности, языковой экономии, а также открытостью и проницаемостью лексической системы) и внешним (коренными преобразованиями в обществе, изменением круга носителей языка и их новым языковым «вкусом», развитием международных контактов, воздействием средств массовой информации и др.). Наиболее значимые процессы в лексическом составе подробно описаны в лингвистической литературе. Детальный их анализ приводится в книге Н.С.Валгиной «Активные процессы в современном русском языке» (М., 2003). Языковые изменения в лексическом составе конца XX в. и актуальная лексика начала XXI в. представлены в двух толковых словарях, вышедших в 1998 и 2007 г. под ред. Г.Н.Скляревской. Среди всех преобразовательных процессов в современной лексике наиболее рельефно выделяются следующие:

1. Подвижность и быстрая изменчивость считается одной из особенностей лексического состава языка. Свойственная языку 90-х годов лексика, оказывавшая большое влияние на формирование массового языкового сознания, стала менее доминирующей и ушла в пассивный словарный запас (советский образ жизни, коммунистическое воспитание, великие стройки коммунизма, ленинский стиль руководства). Возвратились в активный словарь старые слова купечество, милосердии, благотворительность, муниципалитет и др. Не вызывают отрицательной реакции и воспринимаются нейтрально некогда запрещенные и в какой-то степени «крамольные» слова диссидент, бизнес, предприниматель, коммерсант, миллионер, частник, эмигрант.

2. Приток иноязычных слов (правда, не такой бурный, как в 90-е гг.) не иссякает и сегодня. Одна из причин заимствований – необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий, отсутствие в языке адекватных понятий, специализация и разграничение наименований. В русской речи продолжают широко употребляться термины, связанные со спортом (декатлон, бейсбол, картинг, вейкборд, плей-офф). Активно функционирует и формирует языковое сознание современников лексика из области политики, социального устройства, идеологии. Наряду с известными словами (брифинг, импичмент, инаугурация, консенсус, электорат, саммит) стали использоваться праймериз, омбудсмен, пролоббировать, элитолог.

Появились новые слова в сфере массовой культуры, искусства, музыки, шоу-бизнеса. Если одни слова стали известны многим носителям русского языка (бестселлер, брейк, кастинг, клип, триллер, поп-арт, ремикс), то другие номинации требуют пояснений и толкований (блокбастер, глосси, кантри, глэм-рок, фьюжи, экшн, хэдлайнер, саундтрек, сиквел). Заметно пополнилась лексика сфер экономики, предпринимательства, валютного рынка (консалтинг, банкинг, фьючерс, хеджирование, роялти, картхолдер). Входят в обиход названия новых экономических профессий (дилер, брокер, дистрибьютор, менеджер, промоутер, трейдер, риэлтер, мерчендайзер). Безусловно, не все иноязычные слова закрепятся в языке, но их появление свидетельствует об активных процессах, которые происходят в обществе.

В современных условиях многие из заимствований «удачно» адаптировались в русском языке и стали исходной базой для образования новых слов. Так, известное выражение public relations (PR, ПР, Пи-Ар, ПИАР) стало основой для образования существительных (пиаровец, пиарщик, пиарность, пиаризация), прилагательных (пиаровский, пиарный), глаголов (попиарить, отпиарить, пиариться), сложных названий (пиар-агентство, пиар-команда, пиар-контора, пиар-услуги, пиар-метод, пиар-обеспечение, пиар-технологии). Оно широко употребляется в сочетаниях чёрный пиар, чёрный пиарщик, уходить из пиар, отношение к пиар, цель российского политического пиара, специалист по пиару, заниматься пиаром, вернуться в журналистику из пиара.

Заимствования в определенной степени можно оправдать, если они входят в новые понятийные области или служат для разграничения близких понятий. Если же заимствования заменяют русские привычные слова и выступают по отношению к ним в качестве синонимов, то их использование считается нецелесообразным. Сравн.: стагнация – застой, консалтинг – консультирование, консенсус – согласие, шоп – магазин, амбивалентный – двойственный, эксклюзивный – исключительный, brutальный – жестокий, позитивный – положительный.

3. В современном русском языке наблюдается расширение семантики слов, увеличение их смыслового объема. Так, стали уже привычными слова комбайн ‘универсальный кухонный аппарат’, ящик ‘телевизор’, прокол ‘неудача’. Расширение семантики в ряде случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и просторечных слов, что приводит к размыванию границ функциональных стилей. В общелитературное употребление широко внедряются элементы социально-ограниченной лексики, наблюдаются взрывы сквернословия, вульгаризация речевого общения. Всё это, к сожалению, культивируется средствами массовой информации (бабло, бабки, фишка, лох, лохануться, отморозок, лабуда, раскрутить, достать, оторваться, кинуть, наезжать, сечь, замочить, гнобить, торчать, оттянуться). Эти и более «сочные» слова можно услышать с больших и малых трибун, в речи администраторов и политиков, прочитать на страницах солидных журналов и в материалах желтой прессы. Такого рода выражения не столько усиливают оценочность и выразительность речи,

сколько снижают информативность сообщения, подрывают стилистическую систему языка и во многих случаях свидетельствуют о низком эстетическом и интеллигентном уровне индивида.

4. В языке начала XXI века активно повышается востребованность метафор и интерес к процессу метафоризации. Это обусловлено необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определенной степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Реализация семантического потенциала слова зависит от умения включить метафору в широкий контекст современной действительности, который может быть представлен с различных точек зрения и разного коннотативного содержания (как положительного, так и отрицательного). Чаще всего источником для образования метафор являются военные термины (**война** за молодые умы, **подрыв** репутации, футбольная **дивизия**, ледовая **дружина**, журналистский **десант**), слова из области спорта (**предвыборный старт**, президентский **марафон**, **эстафета** неплатежей), названия театральные и цирковых атрибутов (**репетиция** выборов, **арена** политической игры, **сценарий** политической жизни), медицинские термины (**реанимация** промышленности, **шоковая терапия**, **предвыборная лихорадка**, **остеохондроз** мышления), а также компоненты других тематических групп (**коридоры** власти, **корабль** реформ, **обвал** доллара, экономическая **блокада**, **ростки** демократии, **грабительский** бюджет, информационные **киллеры**).

5. В языке XXI в. активно обновляются фразеологические ресурсы, которые выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики). В средствах массовой информации часто встречаются устойчивые выражения и клише, однозначно воспринимаемые практически всеми носителями языка (единая евровалюта, черный рынок, потребительская корзина, прожиточный минимум, желтая пресса). Новые фразеологизмы отражают новые общественные отношения, сложившиеся к началу XXI в.: верхушка айсберга, перекрыть кислород, залезть в карман к государству, агрессивный портфель, поставить на счётчик, закулисные игры, держать палец на ядерной кнопке. Некоторые из фразеологизмов употребляются в разговорной и жаргонной речи: забить стрелку, лепить горбатого, гнать туфту, поймать кайф.

6. Наблюдается активизация эвфемизмов, своеобразного языкового лукавства, связанного с желанием говорящего завуалировать нежелательный смысл слова, «замаскировать» или «смягчить» высказывание (по нравственным, этическим, политическим или другим причинам). Эвфемические выражения чаще всего употребляются в военных, медицинских, экономических текстах, сравн. миротворческая операция 'война', физическое устранение 'убийство', нейтрализовать 'уничтожить', незанятость населения 'безработица', либерализация (упорядочение) цен

‘повышение цен’, смещение сроков выплаты пенсий ‘задержка выплаты пенсий’.

7. В средствах массовой информации и разговорной речи часто используются дисфемизмы – коннотативные слова с фамильярным, пренебрежительным оттенком, выступающие в качестве синонимов к стилистически нейтральным словам. Дисфемизмы связаны с обозначениями внешних и внутренних свойств, качеств человека, его физиологического состояния, интеллектуальных способностей и мн. др.: брюхатая (вместо беременная), отбросить коньки, сыграть в ящик, сдохнуть, скопытиться (вместо умереть), загреметь (вместо упасть), укокошить (вместо убить) и др.

8. Специфической чертой современного словарного состава является широкое использование лексических средств из области Интернета и других глобальных компьютерных сетей. Основные процессы в компьютерном социолекте (социально-детерминированной подсистеме национального языка) связаны с открытостью структуры этого социолекта, быстрой сменой и пополняемостью лексикона, широким употреблением иноязычных (как правило, английских) слов и гибридных сочетаний, терминов, профессионализмов, жаргонизмов, а также графических знаков (смайлов). Основную часть компьютерной лексики составляют техницизмы (винчестер, процессор, дисплей, байт, браузер, чат), а также компьютерные метафоры типа печка ‘процессор’, чайник ‘начинающий пользователь’, штопор ‘нехватка свободного места’ и др.